

Комэйто<sup>1</sup>. Он так и не смог встретиться с председателем КНР Си Цзиньпином, однако провел переговоры с представителями руководства КПК и передал личное послание премьер-министра Кисиды.

Кроме того, в ноябре 2023 г. в Пусане прошла трехсторонняя встреча министров иностранных дел Китая, Японии и Республики Корея. Токио и Сеул, столкнувшись с критикой Пекина по итогам саммита в Кэмп-Дэвиде, продемонстрировали стремление к балансированию в своей региональной политике. Практически сразу после переговоров с США, представители Японии и Южной Кореи заявили о необходимости возобновления контактов в Китае в рамках восточноазиатской тройки. Данный формат встреч на высшем уровне не отличается регулярностью и серьезно подвержен влиянию политической обстановки в отношениях между странами. Так, последний саммит состоялся еще до пандемии COVID-19 в 2019 г. Прошедшая в ноябре 2023 г. встреча руководителей внешнеполитических ведомств Китая, Японии и РК стала очередной попыткой восстановления связей сторон.

Таким образом, Китай и Япония продолжают поиск баланса отношений в усложняющейся международно-политической обстановке. На традиционную формулу «холодной политики, горячей экономики», подразумевающую сохранение тесных экономических связей даже на фоне политических осложнений, все большее давление оказывает фактор усиливающегося американо-китайского технологического соперничества. Вместе с тем, у сторон остается немало каналов связи и инструментов регулирования уровня взаимодействия.

## Китай—Индия

Отношения Китая и Индии в 2023 г. продолжали нести отпечаток резкого и комплексного осложнения, вызванного кровопролитным пограничным столкновением в Ладакхе (долина Галван) летом 2020 г.

Шаги и попытки обеих сторон улучшить ситуацию, вернуть двусторонние связи на существовавшую в 2010-х годах траекторию достаточно стабильного и позитивного развития, которые предпринимались с той поры, дали определенные результаты. Был сделан ряд шагов по разведению войск на пограничном участке, ставшем ареной столкновений. Ак-

---

<sup>1</sup> Imai H. Japan's Komeito chief meets CCP brass but is snubbed by Xi // Nikkei Asia. 24.11.2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-s-Komeito-chief-meets-CCP-brass-but-is-snubbed-by-Xi> (accessed: 22.03.2024).

тивизировались ослабленные было переговорные механизмы, в том числе по линии внешнеполитических ведомств, вырос торговый оборот.

Но полностью восстановить прежнюю благоприятную тенденцию, обрушенную обострением давнего территориального спора, так и не удалось. Свидетельством стал новый и весьма острый пограничный инцидент в канун 2023 г. в округе Таванг на восточном участке границы, обошедшийся, к счастью, без жертв. А общение дипломатических глав двух стран в марте 2023 г. на полях министерской встречи «G20», внешне проходившее в корректном рабочем духе, лишь отразило принципиальные различия в подходах сторон.

Пекин вновь продолжал исходить из своей многолетней формулы, согласно которой пограничная тема «не должна препятствовать полноценному диалогу в сферах взаимных интересов»; его «возможно возобновить» и в нынешней ситуации, отложив острую фазу разногласий в сторону и пытаясь решать их «в параллельном режиме». В том числе, как отмечают китайские эксперты, речь идет о налаживании и расширении «стратегического консенсуса по сотрудничеству между двумя странами», включая взаимодействие по международным вопросам и глобальному управлению [Li Hongmei].

Нью-Дели, напротив, по-прежнему считал принципиальным условием предварительное урегулирование последствий столкновения в Ладакхе, которые «нарушили индийские интересы и не соответствуют договоренностям двух министров иностранных дел, достигнутым в сентябре 2022 г.»<sup>1</sup>.

Эту свою позицию индийская сторона подтвердила через месяц, в конце апреля, когда министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар заявил, что связи Индии с Китаем «являются ненормальными из-за нарушения соседней страной соглашений об урегулировании на границе»<sup>2</sup>. Такая оценка стала вдвойне показательной на фоне состоявшейся за день до встречи министров обороны Китая и Индии, состоявшейся на полях министерского мероприятия ШОС и ставшей первой после событий четырехлетней давности в Галване. Тогда как китайский министр Ли Шанфу назвал обстановку на границе «в целом стабильной», его индийский коллега Раджнат Сингх акцентировал тезис о необходимости решать проблемы «в соответствии с существующими двусторонними обязательствами». Явно имея в виду «несоблюдение» этих обязательств китайской

---

<sup>1</sup> India says situation with China fragile, dangerous in the Himalayan front. March 18, 2023. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-says-situation-with-china-fragile-dangerous-in-the-himalayan-front/articleshow/98750454.cms> (accessed: 23.05.2023).

<sup>2</sup> Ties with China 'abnormal' due to...: Jaishankar's reality check on Beijing's 'LAC stable' remark. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/india-china-border-row-lac-situation-sco-meeting-s-jaishankar-remark-2366238-2023-04-29> (accessed: 23.05.2023).

стороной, индийский министр подчеркнул, что «нарушение существующих соглашений подорвало всю основу двусторонних связей» и высказал мнение, что как раз должное «разведение войск, согласованное в имеющихся договоренностях» — это тот «логичный путь, который ведет к деэскалации»<sup>1</sup>. К началу 2023 г., согласно информационным сообщениям, сторонам удалось прийти к взаимоприемлемому разведению пограничных войск на пяти из семи наиболее конфликтных участков границы в Ладакхе. Но оставшиеся два (пункты Демчок и Депсанг) оставляли ситуацию в подвешенном состоянии.

Более того, по меньшей мере с индийской стороны продолжал высказываться откровенный пессимизм, говорилось, что «полное разведение и вывод войск из зон напряженности представляются далекой реальностью»<sup>2</sup>.

Новая встреча между министрами иностранных дел Китая и Индии прошла в начале мая на полях форума глав дипломатических ведомств стран ШОС. Стороны в основном озвучили свои прежние позиции. Позднее, 14 июля С. Джайшанкар на полях Регионального форума АСЕАН в Джакарте встретился с главой Канцелярии Центральной комиссии по иностранным делам ЦК КПК Ван И. Встреча, прошедшая за десяток дней до того, как Ван И к своему посту партийного куратора китайской дипломатии получил и прежнюю должность министра иностранных дел КНР, также не принесла новых заметных результатов. Хотя сам факт возобновления регулярного двустороннего диалога на высоком дипломатическом уровне был весьма показателен.

В разрешении последствий конфликтной ситуации в Ладакхе продолжали участвовать другие, в том числе специальные дипломатические и военные механизмы. В конце мая и в начале декабря 2023 г. прошли 27-е и 28-е заседания Рабочего механизма консультаций и координации, действующего с 2012 г. под совместным председательством дипломатов высокого уровня двух стран<sup>3</sup>. В середине августа свое 19-е за три года заседание провели командующие соседствующих пограничных округов двух стран (Senior Commanders' Meeting — SCM). Комментируя эти встречи, СМИ и другие комментарии ограничивалась упоминанием об обмене взглядами и намерении сторон продолжать работу.

---

<sup>1</sup> Rajnath Singh holds talks with Chinese defence minister, 1st since Galwan clash. URL: <https://www.indiatoday.in/india/story/rajnath-singh-holds-talks-with-chinese-defence-minister-sco-meet-2365489-2023-04-27> (accessed: 22.05.2023).

<sup>2</sup> Chinese defence minister in India, Ladakh locals flag concerns over 'lost border land'. URL: <https://www.indiatoday.in/india-today-insight/story/chinese-defence-minister-in-india-ladakh-locals-flag-concerns-over-lost-border-land-2365455-2023-04-27> (accessed: 02.06.2023).

<sup>3</sup> India-China Diplomatic Talks on Ladakh: 28th Round Ends With 'Open, Constructive' Discussions. URL: <https://thewire.in/diplomacy/ladakh-india-china-breakthrough> (accessed: 19.03.2024).

Среди немногих возобновившихся профильных дорожек сотрудничества напомнил о себе созданный еще в 2006 г. механизм регулярных встреч экспертов двух стран, обсуждающих вопросы сотрудничества в сфере регулирования режима трансграничных рек, обмена гидрологической информацией и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 14-я такая встреча прошла 21—22 июня 2023 г.

Наиболее показательным индикатором состояния отношений любой пары стран справедливо считаются контакты на высшем уровне. Не являясь исключением, китайско-индийские саммиты лишь подтверждают такую оценку. Если за период 2014—2019 гг. Си Цзиньпин и Нарендра Моди совершили не менее 8 взаимных визитов (официальных, рабочих, а также для участия в многосторонних мероприятиях) и плюс к этому ежегодно переговаривались на полях различных многосторонних форумов в третьих странах, то за последующие четыре года такая встреча, причем весьма короткая, прошла лишь под занавес 2022 г., на полях саммита G20 на о-ве Бали.

Аналогичная (единичная за год) встреча прошла и в 2023 г. в кулуарах саммита БРИКС в ЮАР и состоялась, согласно информации китайского МИД, «по просьбе индийского премьер-министра», причем ей предшествовала прошедшая здесь же встреча советника Н. Моди по национальной безопасности А. Довала с «главным китайским дипломатом» Ван И<sup>1</sup>.

Официальный Пекин сообщил, что лидеры двух стран «откровенно и углубленно обменялись мнениями по текущим китайско-индийским отношениям и другим вопросам, представляющим взаимный интерес». Были выделены слова Си Цзиньпина, который подчеркнул, «что улучшение китайско-индийских отношений служит общим интересам двух стран и народов, способствует миру, стабильности и развитию мира и региона», а также отметил, что «обе стороны должны учитывать общие интересы своих двусторонних отношений и должным образом решать пограничный вопрос, чтобы совместно защищать мир и спокойствие в приграничном регионе»<sup>2</sup>.

По сообщениям индийской стороны, премьер-министр Н. Моди подчеркнул, что «поддержание мира и спокойствия в приграничных районах, а также соблюдение и уважение Линии фактического контроля (LAK) имеют важное значение для нормализации индийско-китайских отношений». В заявлении индийского МИДа, отмечалось, что «стороны провели

---

<sup>1</sup> BRICS: NSA Ajit Doval meets Chinese diplomat Wang Yi in South Africa, highlights need to restore peace in border areas. July 25, 2023. URL: <https://thenewsmill.com/2023/07/brics-nsa-ajit-doval-meets-chinese-diplomat-wang-yi-in-south-africa-highlights-need-to-restore-peace-in-border-areas/> (accessed: 19.03.2024).

<sup>2</sup> Xi talks with Modi on ties. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202308/25/WS64e7b0a9a31035260b81e16a.html> (accessed: 30.08.2023).

позитивное, конструктивное и углубленное обсуждение решения остающихся вопросов» границы». При этом новый глава МИД Индии упомянул, что «Н. Моди выразил обеспокоенность нерешенными вопросами вдоль ЛАК фактического контроля в западной части индийско-китайского пограничного сектора, где между Индией и КНР нет демаркированной границы»<sup>1</sup>. А в экспертных комментариях по поводу встречи указывалось, что сделанные на ней миролюбивые заявления прозвучали на фоне некоторых конфиденциальных оценок (исходящих, в частности из индийских силовых структур), по которым «в Ладакхе вполне возможно возникновение новых столкновений между Индией и Китаем» [А. Ларина].

Общие сложности отношений не мешали (по крайней мере внешне) пусть и небольшому (1,5%), но все же росту товарооборота. По итогам 2023 г. он достиг новой рекордной отметки (по китайской статистике) в 136,2 млрд долл. Хронической чертой продолжало оставаться большое торговое сальдо в пользу КНР: экспорт Китая в Индию (117,6 млрд долл.) в 6,5 раз превосходил импорт. Такая несбалансированность с 2021 г. лишь нарастала<sup>2</sup>. Это дало основания китайским аналитикам лишний раз подчеркнуть растущую «зависимость Индии от Китая, несмотря на ее желание заменить вторую экономику мира в глобальной цепочке поставок». В частности, генеральный секретарь Центра сотрудничества Китая с Южной Азией Шанхайской академии международных исследований Ли Цзунъи обратил внимание на то, что Индия за год увеличила импорт по линии 25 основных товарных групп, включая электронику (рост на 14%), продуктов органической химии (на 9%), изделия из железа и стали (на 12,3%) [Liu Zongyi. India raises...].

На этом фоне китайские эксперты указывают на административное «давление», которое, по их мнению, оказывается в Индии на компании КНР, в частности на Xiaomi, «создавшую в Индии 7 производственных линий и обеспечившую до 20 тыс. новых рабочих мест». Тот же Ли Цзунъи высказал мнение: хотя такие действия являются следствием общей политики Индии по созданию конкурентных преимуществ своим фирмам в сравнении с иностранными (с 2017 по 2022 г. в Индии было закрыто в общей сложности 3552 иностранных компании), «ограничения конкретно против китайского бизнеса выглядят особенно заметными» [Liu Zongyi 刘宗义]. Более того, как считает китайский эксперт, для Индии, реализующей масштабную программу «Сделай в Индии», «столкновение в долине Галван, возможно, было всего лишь предлогом для подавления

---

<sup>1</sup> Моди и Си Цзиньпин провели беседу на полях саммита БРИКС. 24.08.2023. URL: <https://vz.ru/news/2023/8/24/1227243.html> (дата обращения: 23.09.2023).

<sup>2</sup> Alicia García-Herrero. China-India relations and their impact on Europe. URL: <https://www.bruegel.org/newsletter/china-india-relations-and-their-impact-europe> (accessed: 19.03.2023).

китайских компаний, а фактическая цель этого конфликта заключалась в ускорении развития внутреннего производственного потенциала». [Liu Zongyi. India's 'unjustifiable'...]. Аналогичную точку зрения уже в начале 2024 г. высказал руководитель Института Южной Азии Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) Ху Шишэн, отметивший, что за счет пяти основных инструментов давления (ужесточение визовых правил, налоговые проверки, инвестиционные ограничения, корректировка тарифов и субсидий) Индия де-факто «ищет замену Китаю на своем промышленном рынке». Причем, считает эксперт, на фоне ухудшения отношений с КНР после Галвана Индия «абсолютизирует логику безопасности», которая «довлеет над рыночной логикой» [Hu Shisheng].

Понятно, что индийская сторона, касаясь подобных вопросов, твердо отрицает какое-либо специальное негативное отношение к китайским компаниям, не говоря уже о некоей «политической подоплеке» своих действий. Так, в экспертном сообществе Индии считают вполне естественным, что в условиях двустороннего регионального соперничества индийские экономические проекты (кроме «Сделай в Индии», это еще и принятый в 2020 г. и нацеленный на снижение зависимости от импорта проект «Самодостаточная Индия») «могут рассматриваться Китаем как конкурентные и антагонистические» [Gurinder Pal Singh]. Пока, как указано выше, снижения объемов товарооборота не отмечалось. Поэтому вопрос о том, действительно ли место Китая в импортных и других индийских экономических операциях будет сокращаться, прояснится, видимо, в ближайшем будущем.

В любом случае данная тема, отражая давно существующую (плюс к остальным) проблему двусторонних экономических трений (антидемпинговые расследования против китайского экспорта, несбалансированность торговли и т.п.), в последнее время лишь повышает свой удельный вес в общей непростой повестке всего китайско-индийского диалога. А значит — делает ее еще более сложной.

Так, напоминая о продолжающемся геополитическом соперничестве в зоне Индийского океана, стороны продолжали подсудно обвинять друг друга в чрезмерной региональной активности (Мальдивы, Шри-Ланка, Маврикий).

Яблоком раздора оставались и «недружественные» и, как считают в Нью-Дели, «опасные для Индии» мотивы китайско-пакистанского «всепогодного сотрудничества». Параллельно в Китае продолжают с подозрительностью следить за индийско-американским диалогом. «Индия, безусловно, имеет право проводить собственную внешнюю политику, но когда Индия развивает отношения с США, это не должно основываться на нанесении ущерба интересам Китая», — прямо указывалось на это обстоятельство в недавней разработке экспертов Института международ-

ных исследований Фуданьского университета [Lin Minwang]. Показательно, к слову, что с такой оценкой практически не спорят и индийские эксперты, которые также констатируют, что сегодня «фактор США» является в глазах Пекина растущим раздражителем в его отношениях с Нью-Дели. Отмечается, что Индия для Китая ныне окончательно переместилась в стан союзников США, воспринимается «как часть Запада, возглавляемого США», а потому служит мотивом для противостояния ее региональному и глобальному влиянию, причем — в рамках китайско-американской конкуренции» [Jabin T. Jacob].

В самом начале 2024 г. журнал *The Diplomat* опубликовал статью с показательным заголовком «Может ли 2024 год принести новый прорыв в китайско-индийских отношениях?» [Lidarev Ivan]. Анализируя текущую китайско-индийскую повестку, автор делает вывод: «оттепели не произошло, но 2023 год принес многообещающую стабилизацию».

Доводы, приведенные в обоснование такой оценки, выглядели вполне справедливыми.

Действительно, возврата к ситуации второй половины 2010-х годов, когда Си Цзиньпин и Н. Моди проводили, повторим, ежегодно по несколько встреч в год — а это служило показателем атмосферы и уровня межгосударственного диалога — не произошло. Но на границе, пусть и основательно военизированной с обеих сторон, сохранялось относительное спокойствие. По линии министерств иностранных дел, обороны, ряда других ведомств велась определенная переговорная работа. Несмотря на трения, умеренно рос торговый оборот.

В качестве непосредственных причин отсутствия прорыва статья аргументированно указала на сохраняющееся отсутствие договоренностей об окончательном разведении войск на спорном участке в Ладакхе. А это, по крайней мере с точки зрения Нью-Дели (об этом говорилось выше), делает возобновление полноценного диалога весьма проблемным. Не случайно, встретившись с Н. Моди в августе 2023 г. в ЮАР, Си Цзиньпин позже воздержался от очного участия в саммите G20 в столице Индии.

Если говорить о более глубоком и системном уровне, то нынешняя неоднозначная ситуация лишь подчеркивает существование фундаментальных проблем, к которым, помимо пограничных конфликтов, относятся, повторим, не устраивающее Пекин партнерство Индии и США, а также зеркальная обеспокоенность Нью-Дели «антииндийскими», по его мнению, китайско-пакистанскими связями.

К этому можно добавить так называемую тибетскую проблему, связанную с пребыванием на территории Индии далай-ламы, что в Пекине рассматривают, порой, как «проявление поощрения тибетского сепаратизма». В итоге речь о долговременном стратегическом недоверии, которое подпитывается региональной и глобальной конкуренцией.

Давая прогноз на 2024 г., эксперты обеих стран, как и многие специалисты за их пределами, проявляют понятную осторожность. Жесткая и продиктованная собственным видением принципиальная позиция, которую Индия занимает на переговорах по разведению в Ладакхе, явно сужает возможность комплексного компромисса. Но, одновременно, сами рамки устойчивого переговорного процесса делают выход ситуации за их пределы менее вероятным.

Свое разновекторное влияние продолжают оказывать и внешние факторы. В частности, благоприятным для потепления отношений трендом остаются совместные интересы в таких структурах, как БРИКС и ШОС. Позитивную роль могли бы сыграть и новые признаки характерного для Индии упора на «принцип стратегической автономии», который ранее не раз декларировался индийским руководством в диалоге с США. Таковую же роль, могли бы сыграть некие аналогичные встречные шаги Китая в части его активности в Пакистане и некоторых других соседних с Индией странах.

Напротив, спонтанное обострение на спорных пограничных участках (как это случилось в округе Таванг в декабре 2022 г.), эскалация взаимной подозрительности, в том числе по поводу отношений с третьими странами, могут и далее отдалять решительное потепление.

В итоге, к весне 2024 г. отношения между Индией и Китаем, как и в предыдущие два-три года, продолжали характеризоваться хрупким балансом, когда обе страны стремятся продвигать свои национальные интересы, одновременно улаживая разногласия и предотвращая конфликты. Давая надежды на прогресс, такая ситуация сохраняла и известные риски.

## **Библиографический список**

*Ларина А.* Си Цзиньпин на саммите БРИКС предложил Моди деэскалацию на границе // Коммерсант. 25.08.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6175001> (дата обращения: 12.03.2024).

*Gurinder Pal Singh.* India and China: Complexities of a Competitive Relations. URL: <https://www.vifindia.org/article/2023/may/10/India-and-China-Complexities-of-a-Competitive-Relationship> (accessed: 19.09.2023).

*Hu Shisheng.* India Moving to Find Substitutes for China Jan 22, 2024 // China-US Focus. Jan 22, 2024. URL: <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/india-moving-to-find-substitutes-for-china> (accessed: 11.02.2024).

*Jabin T. Jacob.* India has kept a close watch on China's activities and responded strongly where its security was directly affected // The Diplomat. March 14, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/03/china-and-indias-intense-contest-for-influence/> (accessed: 17.03.2024).



*Li Hongmei* 李红梅. Yindu de guoji zhixu guan — cong “bianyuan lingdao” dao “quanqiu xietong lingdao” 印度的国际秩序观——从“边缘领导”到“全球协同领导” [Li Hongmei: India's view of international order—from “marginal Leadership” to “global Collaborative Leadership”] // 国际展望 [International Outlook]. 2023. N 4 URL: <https://www.sis.org.cn/lw/15069.jhtml> (accessed: 07.03.2024).

*Lidarev Ivan*. Can 2024 Bring a New Breakthrough in China-India Relations? URL: <https://thediplomat.com/2024/01/can-2024-bring-a-new-breakthrough-in-china-india-relations/> (accessed: 19.03.2024).

*Lin Minwang* 林民旺. Yindu yu meiguo guanxi yinglai “zhuanxing shike”? 印度与美国关系迎来“转型时刻”? [The relationship between India and the United States has ushered in a “moment of transformation”?] // 世界知识 [World Knowledge]. 2023. N 14. URL: <https://iis.fudan.edu.cn/ca/8e/c6852a510606/page.htm> (accessed: 09.03.2024).

*Liu Zongyi*. India raises imports of major commodities from China, reflecting economic dependence: expert. URL: <https://www.sis.org.cn/Commentary/15083.jhtml> (accessed: 14.02.2024).

*Liu Zongyi*. India's 'unjustifiable' suppression of Chinese firms disguises political-motivated purpose, shatters foreign investors' confidence. URL: <https://www.sis.org.cn/Commentary/14989.jhtml> (accessed: 14.02.2024).

*Liu Zongyi* 刘宗义. Liu Zongyi zai zhongpingshe zhuanwen, tan yindu dui zhongguo qiye qiangqu haoduo de yuanyin 刘宗义在中评社撰文，谈印度对中国企业强取豪夺的原因 [Liu Zongyi wrote an article in China Review on the reasons why India has taken advantage of Chinese companies] // 中评社 [China Review]. URL: <https://www.sis.org.cn/sp/14974.jhtml> (accessed: 19.03.2024).

## Политика Китая на Ближнем Востоке и в Африке

С точки зрения концепции концентрических кругов, Африка и Ближний Восток находятся на дальних границах геополитической повестки дня КНР. Хотя контроль над ними не является жизненно важным для Пекина и легитимности КПК, они предоставляют Китаю несколько ключевых возможностей для экономического роста и международного влияния. К тому же эти страны традиционно являются проводниками для продвижения китайских глобальных ценностей и поддержки его интересов на полях многосторонних институтов. В начале второго десятилетия реализации «Пояса и пути» Пекин постепенно переосмысляет свое присутствие в регионах, работает над имиджем, ускоренно развивает диалоговые площадки и вырабатывает нормативную базу для сотрудничества в новых сферах.